

МЕСТО И РОЛЬ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ РОССИЙСКОГО ПРАВА

А. В. Малько

Саратовский филиал Института государства и права РАН, г. Саратов,

Е. Н. Лебедева

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

В статье очерчены параметры стимулирующей функции права на основании того, что данная функция права не освещается должным образом, а рассматривается в основном ограничительная. История стимулов беднее ограничений, так как проще установить обязанности, ответственность. В отношении стимулирующих средств и их функциональной направленности государство недостаточно использует позитивный потенциал. Отражено то, что негативная ответственность имеет весьма четкие механизмы, а позитивная даже не является научно общепризнанной, не говоря уже о ее реальном воплощении. Проанализированы специальные признаки стимулирующей функции права. Рассмотрен общеправовой характер стимулирующей функции, проявляющийся в различных отраслях права.

Ключевые слова: *функции права, стимулирование, механизм действия функции права, стимулирующая функция права, отрасли права, специальные признаки.*

Современная теория функций российского права нуждается в определенной коррекции по сущностным и количественным характеристикам. Налицо глобальные изменения общественных отношений внутри страны, их новая интеграция и дифференциация на международной арене, что ведет к углублению и расширению учения о функциях права с учетом этих новейших изменений. Не выступая сторонниками отрицания всех научных «наработок», при бережном отношении к выверенным и доказанным положениям, отмечаем поступательный процесс рассмотрения отдельных «новых» функций российского права, в числе которых выделяем и стимулирующую. Проблема анализа стимулирующей функции права не получила до настоящего времени должного развития в общетеоретическом аспекте. При этом четко заявляется и рассматривается стимулирующая функция гражданского права, что весьма перспективно для ведущей отрасли частного права [8].

Нужно отметить, что в последнее время в литературе весьма активно анализируется ограничительная функция права, стимулирующая же не освещается должным образом. История стимулов беднее ограничений, так как

проще установить запреты, обязанности, ответственность. В отношении стимулов государство в долгу перед обществом из-за недостаточности использования стимулирующего потенциала.

Стимулирующую функцию права как отдельно стоящую выделяют наряду с регулятивной и охранительной, принимая во внимание то, что право является регулятором общественных отношений [9]. И. А. Иванников без предоставления каких-то критериев перечисляет функции права: регулятивная (регулятивно-статическая, регулятивно-динамическая, регулятивно-охранительная), гуманистическая, идеологическая, ограничивающая, стимулирующая. Назначение стимулирующей функции автор видит в направлении ее на побуждение мотивации правомерного поведения [3, с. 54].

При характеристике стимулирующей функции права нужно рассмотреть ее содержание, сущность, структуру. Правильно научное утверждение о наличии логической структуры функции права. Функциональную направленность стимулов выделяет один из соавторов настоящей статьи [7, с. 20–58]. К элементам стимулирующей функции мы от-

носим объект воздействия, фактические и формальные основания, способы осуществления, значимые результаты для состоятельности общества. Приведенный состав не является исчерпывающим.

Объект функционального воздействия существует вне сознания индивида и независимо от него, выступая явлением внешнего мира. По поводу объекта возникают общественные отношения, связанные с совершением лицом активных действий по реализации стимула.

Фактическое основание стимулирующей функции – это осознанный поступок индивида при совпадении со стимулирующим правовым отношением. Объединяющим элементом выступает юридический факт в виде стимулируемого активного действия, содержащего состав правомерного поведения.

Формальное основание содержится в правовых нормах – стимулах, закрепленных в законодательстве. Из этого вытекает обеспеченность нормы права государством. Здесь находим серьезное противоречие в отношении норм-стимулов, так как большинство их не обеспечено мерами государственного принуждения. Нет законодательного регулирования позитивной ответственности, оснований ее получения, альтернативных форм проявления и других вопросов. Фактические и формальные параметры анализируем в единстве, как комплексное целостное основание возникновения стимулирующей функции права. Далее она отражается в стимулируемом акте реализации права (приказ о премировании, указ о награждении государственной наградой).

Последствия воздействия – значимые результаты стимулирующей функции права есть совокупность прямых и косвенных получаемых ценностей для правопослушного индивида при активной реализации стимулов. Объем положительных последствий не может быть заданным ограниченным алгоритмом благ. Стимулы различаются по сути в зависимости от вида, но для последствий стимулирующей функции права значимы инициативные действия лица, реализующего стимул. Последствия зависят от многих факторов: от степени значимости акта стимулируемого поведения; от наличия количественных составляющих поступка, при которых поведение может перейти в разряд стимулируемого (растущие численные показатели продаж переходят в каче-

ственный уровень вознаграждения); от вида применяемого стимула (различны последствия активной работы, совершения подвига, возможности реализации своих прав) и отрасли жизни (в трудовой сфере – поощрение, в социальной – льготы, в государственном управлении – преимущества, привилегии, преференции и др.); от разработанности механизма стимулирования для каждого случая (законодательное закрепление возможности обжалования действий должностного лица о непредставлении поощрения).

Выводы по логической структуре стимулирующей функции права сделаем следующие: наличие целостных блоков фактических и формальных средств как оснований возникновения, заключающихся в присутствии юридического стимулирующего факта действия в виде поступка стимулируемого поведения и законодательном закреплении стимулов; характерный объект – совокупность общественных отношений, на которые воздействует совершение положительных стимулируемых действий для получения позитивного результата; способы осуществления, предусмотренные в нормативных актах; последствия воздействия, расширяющие объем возможностей стимулируемого лица при резонансных связях с его социальным окружением, носящих характер стимулируемых положительных установок на активное поведение.

В психолого-эмоциональном элементе содержания стимулирующей функции права присутствует сформированный интерес. На его оформленность указывает значимость для большей части или всего социума. Формирование интереса предполагает изучение потребностей – предпосылок его возникновения. Структуры государства, общества накапливают опыт в отношении потребностей и их преобразования в интересы людей, а далее в установку как итог подготовки поступка активного поведения, которая в правовом русле реализуется через стимулы. Для учета новейших потребностей, интересов нужна полноценная система мониторинга.

О стимулировании высказываются мысли по отнесению его к методам, средствам права, что возможно в связи с комплексностью проблемы. Научную поддержку имеют начала рассмотрения механизма правового стимулирования, правостимулирующей политики [6, с. 5–10] и иных «производных» понятия стимула. Стимулирующая функция приобретает

свойства официальности, нормативности, формальной определенности, волевого характера, системности, присущие и праву. Первично стимулирующее воздействие в отраслевом (гражданское, земельное, трудовое, налоговое и другие отрасли) или межотраслевом (информационные технологии, вопросы собственности, процессуальное сотрудничество индивидуальных с властными субъектами права и подобные отношения) регулировании с учетом новейших отношений (в области ювенальной юстиции, третейских судов, медиации и других). Отмечаем нормативный элемент содержания стимулирующей функции права.

В ориентационно-деятельностном элементе содержания стимулирующей функции государство, общество выступают в лице их органов и организаций по поводу формирования, осуществления, охраны, стимулирования, интерпретации поведенческих актов. Стимулы распространяются в частном и публичном праве (согласительные процедуры, рекомендации, договоры).

Организационно-мобилизующий элемент обеспечивает формирование и осуществление действия стимулирующей функции посредством разнообразных мер и средств. Содержание функции основывается на стимулирующих и стимулируемых субъектах, которые во многом совпадают, но несут неодинаковую смысловую нагрузку поведения.

Учитываем активные факторы формирования стимулирующей функции права. Отраженные процессы носят контролируемый учетный характер в пределах возможностей, а не беспорядочного нагромождения случайных составляющих. Ее элементы находятся, например, на уровне складывания идеи (создание зон экономической торговли в Астраханской области, в Крыму), на уровне создания комплексного видения и полного пакета документов по проблеме, когда отношения развиваются медленными темпами (развитие предпринимательства и малого бизнеса), на уровне невзаимосвязанной деятельности, а потому отсутствия результата (формирование широкого слоя среднего класса) и подобных необеспеченных стимулами положений.

Каждая функция права обладает признаками, разрешающими отличать ее от иных. Эти свойства подчеркивают качественную обособленность функции, очерчивают ее природу и социальную роль [11, с. 22].

Специальные признаки стимулирующей функции права:

1) существует объективно на основе невозможности наличия исключительно запретов каких-либо вариантов поведения;

2) имеет безграничные возможности развития, с разнообразными средствами и формами проявления;

3) носит общеправовой характер;

4) предоставляет возможности с наличием выбора варианта поведения;

5) имеет информационно-психологические предпосылки возникновения;

6) характеризуется субъектным составом, где стимулирующий и стимулируемый субъекты могут совпадать;

7) предполагает существование отношений материального и нематериального обмена между участниками и субъектами.

Стимулирующая функция права – это широкое концептуальное общеправовое направление информационно-психологического юридического воздействия на общественные отношения через разнообразные прямые и производные стимулирующие средства и их устойчивое системное взаимодействие друг с другом внутри изучаемой функции, в которой раскрывается сущность, социальное назначение, цели и задачи права.

Стимулирующая функция права может иметь свои подфункции. Ввод в научный оборот понятия подфункций требует серьезной доказательственной базы на уровне научных разработок при совмещении с практикой. Если разложить по элементному составу действие искомой функции, ее осуществление, как вариант, представим через учредительную, материальную, процессуально-процедурную, системообразующую подфункции.

Общеправовой характер стимулирующей функции проявляется в различных отраслях права. Так, послабление налогового бремени всегда считалось стимулом развития производства. Совершенствованием налогового администрирования назовем поправки в Налоговый кодекс РФ, внесенные Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 52-ФЗ, согласно которым с мая 2014 года отменена обязанность налогоплательщиков – организаций и индивидуальных предпринимателей уведомлять налоговые органы об открытии, закрытии банковских счетов, что актуально для открывающегося бизнеса. Нововведения по налогам касаются развития региона посредством

создания законодательной и практической базы технопарков при том, что дополнительные федеральные налоги должны возвращаться в субъект федерации в виде межбюджетных трансфертов. Об этом шла речь в Послании Президента РФ Федеральному собранию в 2013 году. Стимулирующее воздействие здесь имеет специфику: в «Технопарке-Мордовия» разместились разработчики приборостроения, оптоэлектроники, волоконной оптики, энергосберегающей светотехники. Резиденты технопарка в Казани осваивают информационные технологии. Технопарк Нижегородской области моделирует компьютерные, лазерные технологии, программное обеспечение аппаратных комплексов, альтернативную энергетику. Примеры формирования технопарков, промышленных зон, получающих налоговые льготы взамен на мощный потенциал технического развития, привлечение дополнительных частных инвестиций и крупномасштабных вливаний денежных средств в бюджет страны [10].

В экологических отношениях обсуждаются оптимальные подходы к исчислению транспортного налога. Предлагается сумму варьировать в зависимости от экологического класса автомобиля и года выпуска. Субъекты Федерации могут вводить его коэффициенты в привязке к экологическому классу автомобиля. Применяются такие условия только в двух регионах – в Калининградской и Свердловской областях. Другие субъекты поясняют неучастие невыгодностью снижения ставки налога, чье взимание существенно для бюджетов регионов. Руководители субъектов предлагают упорядочить ситуацию путем разрешения на общефедеральном уровне. Поступают предложения снизить налог по экологическим показателям на 50 % или убрать вообще налог на гибридные автомобили и электромобили. Думается, что нужны механизмы, поддерживающие отечественный автотпром и экологию с выверенным регулированием транспортного налога [5].

Стимулирующая функция в уголовном праве проявляется, например, при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Нужен баланс регулирования этих отношений с позиций оправданности, гуманности и лояльности. Общеориентированный стимул в том, что ходатайство об условнодосрочном освобождении может подавать любой осужденный. Высказывается мнение, что по

нормам законодательства России условно-досрочное освобождение – не право осужденного, а элемент его правового статуса в виде законного интереса [2, с. 52]. Этот поведенческий ориентированный стимул имеет массу проблем и разочарований при реализации. Суд не руководствуется критериями удовлетворения ходатайства, хотя имеются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу (Постановление Пленума ВС РФ от 21 апреля 2009 г. № 8), и, значит, отсутствует единообразный подход суда к применению условно-досрочного освобождения. Суды редко учитывают характеристики исправительных учреждений, хотя именно они оценивают отношение осужденных к противоправному образу жизни. Спорно участие в судебном заседании потерпевшего при решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного.

Смысл реализации функций права с позиций достижения целей, претворения в жизнь, исполнения социальной роли права называл важнейшим процессом Т. Н. Радько. Способы осуществления стимулирующей функции права заложены в деятельности правоприменителя в статическом и динамическом состояниях. Приемы статичны при непредставлении льготы (заинтересованное лицо не ставит вопрос перед ответственным органом, правоприменитель бездействует), ненаграждении, непремировании и т.д. При статике отношения находятся в «подвешенном» состоянии с возможностью при активных действиях получить логическое завершение. Способы динамики стимулирующей функции права разнообразны при активном поведении заинтересованного в стимуле лица и правоприменителя (заявление на получение льготной путевки, налоговых льгот, обращение за получением рекомендаций, указ об условном досрочном освобождении, акты помилования, премирования, решение о предоставлении налогового вычета и т.д.).

В стимулирующей функции права значимо развитие гражданского общества. К конфигурациям гражданского участия причисляем массовые (демонстрации, шествия, собрания, митинги, пикетирования, всенародные обсуждения), групповые (общественный контроль, консультации, опросы, слушания, обсуждения, работа общественных организаций), индивидуальные (обращения граждан в органы местного самоуправления и государ-

ственные органы) средства. Выделяются инициативные проекты местной самодеятельности: сборы подписей, экологические протесты, акции общественности, проводимые через всемирную сеть Интернет и другие почину.

Стимулирующая функция в международных отношениях формирует направление терпимости, идущее не по стезе попустительства, а в понимании гуманистических идеалов. В ст. 2. 3 Декларации принципов терпимости, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО, «в интересах международного согласия важно, чтобы люди, общины и нации признавали и уважали культурный плюрализм человеческого сообщества. Мир невозможен без терпимости, а развитие и демократия невозможны без мира» [1, с. 161].

Стимулирующая функция имеет международный опыт в развитии городов при повышении их самостоятельности. С учетом геополитических процессов урбанизации мировым сообществом признается значимость местного самоуправления. В 2004 году в Париже в результате слияния отдельных международных организаций была создана Всемирная организация объединенных городов и местных властей (далее – ВО ОГМВ) – единственная в мире структура, представляющая интересы местных властей перед лицом мира для развития регионов, защиты населения и подобных функций. На учредительном конгрессе ВО ОГМВ была принята декларация по формулировке целей и направлений деятельности. Организация действует в 127 странах – членах ООН. Ее членом на полноправной основе является Евроазиатское региональное отделение, имеющее штаб-квартиру в Казани, учредителями которого выступают: Конгресс муниципальных образований РФ, Ассоциация коммун Армении, Союз местных властей Киргизии, Ассоциация сибирских и дальневосточных городов, Союз городов Заполярья и Крайнего севера, города Улан-Батор, Екатеринбург, Красноярск и др. В исполнительное бюро ВО ОГМВ входят 36 представителей от России и СНГ [4, с. 171].

Малько Александр Васильевич – директор, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, Саратовский филиал Института государства и права РАН, г. Саратов. E-mail: igp@sgar.ru.

Лебедева Елена Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов. E-mail: sergeleennik@yandex.ru.

Итак, функции современного российского права видоизменяются в соответствии с реалиями жизни в сторону количественных и качественных составляющих, требующих научных адаптаций к действительности.

Литература

1. Декларация принципов терпимости // Дискриминация вне закона: сб. документов / отв. ред. А. Я. Капустин. – М., 2003. – 383 с.
2. Закаржевский, Н. Законные интересы осужденных: правовые аспекты реализации / Н. Закаржевский // Законность. – 2011. – № 3. – С. 51–52.
3. Иванников, И. А. Теория государства и права / И. А. Иванников. – М., 2011. – 560 с.
4. Киреева, С. А. Межкультурный диалог институтов гражданского общества в современном мире // Взаимодействие гражданского общества и государства в России: правовое измерение / под ред. О. И. Цыбулевской / С. А. Киреева. – Саратов, 2013. – 404 с.
5. Латухина, К. Налог лишат сил / К. Латухина. – Российская газета. – 2013. – 28 нояб.
6. Лебедева, Е. Н. Правостимулирующая политика в современной России: общетеоретический аспект / Е. Н. Лебедева. – Саратов, 2014. – 208 с.
7. Малько, А. В. Теория правовой политики / А. В. Малько. – М., 2012. – 328 с.
8. Макаров, О. В. Стимулирующая функция гражданского права / О. В. Макаров // Правоведение. – 1987. – № 5. – С. 94–95.
9. Медведев, С. М. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ / С. М. Медведев, А. И. Числов // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 43–51.
10. Норский, В. Стимул для роста / В. Норский, В. Чернышева // Российская газета. – 2013. – 17 дек.
11. Радько, Т. Н. Функции права / Т. Н. Радько, В. А. Толстик. – Н. Новгород, 1995. – 106 с.

Статья поступила в редакцию 20 мая 2016 г.

PLACE AND ROLE OF MOTIVATION FUNCTION IN THE SYSTEM OF THE RUSSIAN LAW FUNCTIONS

A. V. Malko

Saratov branch of the Institute of State and Law of RAS, Saratov, Russian Federation,

E. N. Lebedeva

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

The article outlines the parameters of announced function on the basis of the fact that the motivation function of law is not covered properly, and only restrictive one is considered. The history of motivation is poorer than restrictions, because it is easier to set duties and responsibilities. With respect to stimulants and their functional orientation, the state uses a positive potential insufficiently. It is found out that the negative responsibility has very clear mechanisms, and the positive one is not even a scientifically recognized, not to mention its real implementation. The special features of law motivation function are analyzed. The general legal nature of motivation function, manifested in various fields of law is considered.

Keywords: *law function, motivation, law function mechanism, motivational function of law, branches of law, characteristic features.*

References

1. Kapustin A. Ja. Deklaracija principov terpmosti / Diskriminacija vne zakona [The Declaration of Principles on Tolerance]. Moscow, 2003, 383 p.
2. Zakarzhetskij N. [The legitimate interests of convicts: the legal aspects of the implementation]. *Zakonnost' [Legal order]*, 2011, no. 3, pp. 51–52. (in Russ.)
3. Ivannikov I. A. *Teorija gosudarstva i prava* [Theory of Government and Rights]. Moscow, 2011, 560 p.
4. Kireeva S. A. *Mezhkul'turnyj dialog institutov grazhdanskogo obshhestva v sovremennom mire. Vzaimodejstvie grazhdanskogo obshhestva i gosudarstva v Rossii: pravovoe izmerenie* [Intercultural dialogue of civil society in the modern world]. Saratov, 2013, 404 p.
5. Latuhina K. [Tax denies forces]. *Rossijskaja gazeta [Russian Newspaper]*, 2013, 28 nojabrja.
6. Lebedeva E. N. *Pravostimulirujushhaja politika v sovremennoj Rossii: obshheteoreticheskij aspekt* [Right Expansionary policy in modern Russia: general-theoretical aspect]. Saratov, 2014, 208 p.
7. Mal'ko A. V. *Teorija pravovoj politiki* [Theory of Legal Policy]. Moscow, 2012, 328 p.
8. Makarov O. V. [Stimulating the function of civil law], *Pravovedenie [Jurisprudence]*, 1987, no. 5, pp. 94–95. (in Russ.)
9. Medvedev S. M. [The rights, freedoms and legal interests of a person (citizen) and right: structural-functional analysis], *Mir politiki i sociologii [The world of politics and sociology]*, 2012, no. 11, pp. 43–51. (in Russ.)
10. Norskij V. [Stimulus for growth]. *Rossijskaja gazeta [Stimulus for growth]*, 2013, 17 dekabrja.
11. Rad'ko T. N., Tolstik V. A. *Funkcii prava* [Right functions]. N. Novgorod, 1995, 106 p.

Aleksander Vasilievich Malko – Director, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Law), Professor, Saratov branch of the Institute of State and Law of RAS, Saratov, Russian Federation. E-mail: igp@sgap.ru.

Elena Nikolaevna Lebedeva – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation. E-mail: sergelennik@yandex.ru.

Received 20 May 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Малько, А. В. Место и роль стимулирующей функции в системе функций российского права / А. В. Малько, Е. Н. Лебедева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 3. – С. 33–39. DOI: 10.14529/law160306.

FOR CITATION

Malko A. V., Lebedeva E. N. Place and role of motivation function in the system of the Russian law functions. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 33–39. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160306.
